

Maturity of Valley Landscape of the Lena and Angara Interflue Area at the end of XIX Beginning XX Century

Zh. V. Atutova

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. The landscape map of the Lena and Angara table-land characterizing natural and complex geological systems in the late 19th early 20th century is compiled. The author gives the description of natural complexes based on accounts of "Pere-selencheskoe upravlenie" (a special authority in Russia responsible for in-migration) written on the basis of expeditions of 1908.

Keywords: landscape structure, landscape map, interflue.

Атутова Жанна Владимировна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории геоморфологии, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, тел.: 8(3952)422700, e-mail: atutova@mail.ru

Atutova Zhanna Vladimirovna – Candidate of Sciences (Geography), senior researcher, Laboratory of Geomorphology, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, tel.:8(3952)422700, e-mail: atutova@mail.ru

УДК 94(571.5)

Молочная кухня как элемент формирования новой бытовой культуры городского населения Восточной Сибири в 1920-х гг.

Е. Н. Афанасова

Байкальский государственный университет экономики и права (филиал), г. Усть-Илимск

Аннотация. Автором проанализирован процесс возникновения и распространения молочных кухонь как элемента формирования новой бытовой культуры в 1920-х гг. по материалам Восточной Сибири. В статье проанализированы причины создания данного вида учреждений в системе охраны материнства и младенчества, представлены статистические данные, показывающие уровень эффективности деятельности молочных кухонь в 1920-х гг.

Ключевые слова: молочная кухня, Восточная Сибирь, материнство.

Модернизационные процессы 1920–1930-х гг. затронули все сферы жизни советского человека, оказали существенное влияние на бытовую культуру советских граждан. Период 1920–1930-х гг. стал временем масштабной перестройки структур быта. Как отмечает Н. Б. Лебина, «большевики считали необходимым полностью изменить бытовые традиции» [8; с. 24]. Одним из новых явлений бытовой культуры горожанина Восточной Сибири 1920-

х гг. стали молочные кухни. Статья посвящена изучению процесса возникновения и распространения молочных кухонь как элемента формирования новой бытовой культуры в 1920-х гг. в Восточной Сибири.

Если в европейской части России молочные кухни в крайне незначительном количестве существовали в крупных городах еще в начале XX в., то в Восточной Сибири данные учреждения появились только в 1920-х гг. и были абсолютно новым, неизвестным явлением для большинства горожан.

Можно выделить несколько причин появления молочных кухонь в повседневной жизни горожан 1920–1930-х гг. В качестве первой можно обозначить крайне острый дефицит продуктов питания, который нередко приводил к истощению и постоянному голоду. Особенно эта проблема была актуальна для первой половины 1920-х гг., когда случаи голодной смерти не были редким явлением. Молочная кухня в данной ситуации выступала в качестве учреждения, призванного спасти детей от истощения и голода. Советское государство, взяв на себя заботу о детях, вынуждено было в условиях острого финансового, кадрового, продуктового дефицита создавать систему учреждений, реализующих мероприятия социальной защиты детей. Одним из таких учреждений являлись молочные кухни, которые изначально предоставляли питание детям из малообеспеченных семей.

В качестве второй причины можно обозначить урбанизационные процессы, которые выразились в быстром росте городского населения. Бывшие жители села, переехав в город, сталкивались с проблемой организации детского питания в новых для них бытовых условиях. Если в сельской местности грудное вскармливание зачастую заменялось кормлением коровьим молоком, то в городских условиях коровье молоко нередко было дефицитным, дорогостоящим продуктом питания и ребенок оказывался на грани голодной смерти.

В качестве третьей причины можно выделить активное вовлечение женщин в трудовые отношения, усиление участия женщин в общественной жизни, что нередко делало невозможным реализацию существовавшей прежде роли матери и хозяйки многочисленного семейства. Произошло изменение традиционной роли женщины, и наблюдалось активное формирование образа «новой женщины», «свободной от домашнего рабства».

Превращение женщины в активного участника трудовых отношений нередко исключало возможность грудного вскармливания новорожденных детей и заставляло искать альтернативные способы кормления.

В качестве четвертой причины можно считать стремление советского государства создать и распространить общественное питание в отношении всех социальных групп населения, в том числе новорожденных детей. Была предпринята попытка создания единой системы общественного питания, сопровождавшей человека на протяжении всей его жизни, начиная с момента рождения – молочная кухня, общественное питание в дошкольных учреждениях, в столовых учебных заведений, предприятий. При этом общественное питание противопоставлялось приватному и преподносилось как исключительно полезное, наблюдалась медицина общественного питания. Так, З. О. Мичник и А. Н. Антонов в работе «Мать и ребенок», опубликованной в 1928 г., отмечали: «Вследствие истощения матери или вследствие вовлечения ее в промышленную работу, ребенок лишается возможности пользоваться естественным кормлением. Если грудное кормление заменяется другой пищей – коровьим молоком, кашей или каким-нибудь суррогатом, – без врачебного совета и надзора, то очень много детей погибает от желудочно-кишечных заболеваний. Чтобы помочь матерям справиться с этой задачей... при консультациях устраиваются так называемые молочные кухни» [9, с. 298]. Молочные кухни также назывались молочными аптеками. В работе З. О. Мичник и А. Н. Антонова отмечалось: «Аптеками эти учреждения можно назвать потому, что пища готовится по особому рецепту врача в строгом соответствии с потребностями каждого отдельного случая» [9, с. 298].

Первая молочная кухня на территории Восточной Сибири была открыта в Якутской АССР. Еще в 1921 г. в Якутске на молочной кухне ежедневно больным детям выдавалось 70 бутылок молока [10, л. 50]. С 6 по 23 июня 1921 г. было выдано 1 097 бутылок молока [10, л. 89]. Молоко выдавали детям, находящимся на искусственном вскармливании, перенесшим тиф или другое острозаразное инфекционное заболевание. Так, детям, находящимся на искусственном вскармливании, выдавали 11 бутылок молока при возрасте до 2 месяцев, 15 бутылок – до 4 месяцев, 20 бутылок – до 6 месяцев, 25 бутылок – до 8 месяцев и 35 бутылок –

до года. Для детей, больных туберкулезом, малокровием, после перенесенного тифа или другого остроинфекционного заболевания выдавали 15 бутылок молока, $\frac{3}{4}$ фунта сахара, 1 фунт ржи, 15 яиц, 1 фунт кофе [12, л. 69].

Учитывая особые климатические условия Якутии, незначительное количество коров вследствие преобладания оленеводческого направления в скотоводстве, молоко являлось дефицитным продуктом питания. Ввиду этого на заседании подотдела охраны материнства и младенчества Якутской АССР 18 ноября 1921 г. было принято решение произвести учет всех дойных коров в городе и приписать нуждающихся в молоке детей к этим коровам, что делало ненужным создание распределительного пункта [11, л. 5]. Естественно, что выделяемые продукты питания не могли полностью удовлетворить потребности детей, однако являлись немаловажной мерой социальной поддержки, учитывая существующие проблемы с продуктами питания по всей стране, нередкий голод.

В 1925 г. молочная кухня при детской консультации была открыта в Красноярске. Деятельность этой молочной кухни финансировалась за счет средств, собранных общественными организациями с жителей Красноярска. Собранных денег хватало на ежедневное обеспечение бесплатной молочной продукцией 45 детей. Из них 67,5 % были детьми рабочих, имеющих заработок от 9 до 30 руб. и семью от 4 до 9 человек, и 32,5 % являлись детьми служащих, получающих оклад не выше 40 руб. [6, л. 1]. Дополнительно 45 порций молочной продукции ежедневно продавались. За 1925 г. молочной кухней в Красноярске было отпущено 14 186 порций молока, 19 669 порций смесей для грудного вскармливания, всего было произведено 33 855 порций молочной продукции [5, л. 161]. Естественно, что деятельность одной молочной кухни не могла удовлетворить потребности всего детского населения Красноярска. В 1926 г. в г. Тулуне работала молочная кухня, которая выдала за 1926–1927 гг. 40 142 пайков [13, с. 131].

В 1925 г. в Забайкальской губернии работала одна молочная кухня [3, л. 72]. Она содержалась на средства Красного Креста. Питание выдавалось на 60 человек. Сохранившийся отчет о деятельности молочной кухни показывает, что работа молочной кухни проходила в сложных условиях – отсутствовали ледник для хранения молока, стеклянная посуда, не было фильтров и охладителя молока, закрытие емкостей ватой, проволокой, пер-

гаментом обходилось очень дорого. Кухня обслуживала дом беспризорного ребенка и ясли для грудных детей [2, л. 283].

В 1928 г. молочная кухня была открыта в Ачинске. К концу 1929 г. по одной молочной кухне было открыто в Заларинском и Читинском районах [4, л. 23, 94]. В 1929 г. работала молочная кухня в Чите [1, л. 26].

Деятельность молочных кухонь на территории Восточной Сибири нередко сопровождалась определенными трудностями. Установленные государством нормы питания детей не соответствовали потребностям детского организма. Молочные кухни ввиду отсутствия достаточного количества финансовых средств на приобретение продуктов питания и неэффективной организации снабжения продуктами питания нередко не могли обеспечить кормление детей даже по заниженным государственным нормам. По нормам Народного комиссариата здравоохранения РСФСР для приготовления смесей для детей полагалось 1,2 кг сахара в месяц. Фактически в Красноярске одной молочной кухне отпускалось 300 г сахара в месяц на одного ребенка [6, л. 14]. Происходило занижение норм питания ребенка приблизительно в 2,5–4 раза. Качество основных составных элементов детских смесей,готавливаемых на молочных кухнях, оставалось крайне низким.

Несмотря на то что к концу 1920-х гг. молочные кухни были созданы во всех административных центрах Восточной Сибири: Якутске, Красноярске, Иркутске, Чите, Верхнеудинске, данные учреждения оставались малочисленными, малознакомыми большинству населения.

Рост количества молочных кухонь не соответствовал росту численности детского населения в городах Восточной Сибири. Молочные кухни ввиду малочисленности, трудностей финансового и организационного характера вследствие ограниченности ресурсов советской власти не могли удовлетворить потребностей городского населения. Тем не менее в течение 1920-х гг. изменилась функциональная направленность молочных кухонь. Если в начале 1920-х гг. молочные кухни создавались с целью предотвращения детской смертности, то в конце 1920-х гг. данные учреждения начали выполнять функцию распространения общественного питания среди детского населения. В течение 1920-х гг. молочные кухни еще окончательно не укрепились в качестве необходимого элемента повседневности, прочно не вошли в бытовую культуру городского населения, продолжали оставаться новшеством.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. р-623. Оп. 1. Д. 3
2. ГАЗК. Ф. р-1393. Оп. 1. Д. 119.
3. ГАЗК Ф. р-1448. Оп. 1. Д. 227.
4. Государственный архив Иркутской области. Ф. р-3101. Оп. 1. Д. 55.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. п-10. Оп. 1. Д. 91.
6. ГАКК Ф. р-319. Оп. 1. Д. 24.
7. ГАКК Ф. р-319. Оп. 1. Д. 494.
8. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920–1930-е гг. / Н. Б. Лебина. – СПб. : Нева, 1999. – 320 с.
9. Мичник З. О. Мать и ребенок / З. О. Мичник, А. Н. Антонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. ; Л. : Госиздат, 1928. – 314 с.
10. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС). Ф. 58. Оп. 1. Д. 44.
11. НАРС. Ф. 58. Оп. 1. Д. 45.
12. НАРС. Ф. 58. Оп. 1. Д. 46.
13. Орлова И. В. Социальные проблемы нэпа: пути их решения в Иркутской и Енисейской губерниях / И. В. Орлова. – Иркутск, 2009. – 232 с.

“Dairy Kitchen” as a Part of New 1920s Everyday Culture of the Urban Population in Eastern Siberia

E. N. Afanasova

Baikal State University of Economics and Law (Branch), Ust-Ilimsk

Abstract. The author analyses the origin and development of special project of providing children under two with free dairy products as part of new everyday culture in Eastern Siberia in 1920s. Reasons for introducing the project are given. Statistical data showing its efficiency are presented.

Keywords: dairy kitchen, Eastern Siberia, maternity.

Афанасова Елена Николаевна – кандидат исторических наук, кафедра права и гуманитарных наук, Байкальский государственный университет экономики и права, филиал, 666673, г. Усть-Илимск, ул. Ленина, 20 в, тел.: 8(39535)73005, e-mail: lebeden81@mail.ru

Afanasova Elena Nikolaevna – Candidate of Sciences (History), Subdepartment of Law and Humanitarian Sciences, Baikal State University of Economics and Law, Branch, 666673, 20B, Lenina st., Ust-Ilimsk, tel.: 8(39535)73005, e-mail: lebeden81@mail.ru